

Как можно спутать его с кем-то ещё?

Но его повелитель был довольно странным. Возможно, он был настолько силён, что другие демоны просто старались не попадаться ему на глаза. Прославленные демоны города Чжаоэ могли навести ужас на любого человека в мире, но владыке иногда приходилось напрягаться, чтобы вспомнить их имена.

Особенно это касалось Сан Юя.

И всё же по известности он уступал только У Синсюэ.

Раньше даже говорили, что если У Синсюэ не помнит имени Сан Юя, то это намеренное издевательство. Как же он мог не знать, кто такой «господин Сан»?

Фан Чу тоже так думал, но, понаблюдав некоторое время за У Синсюэ, понял, что его повелитель действительно делает это не нарочно.

Тех, кто мог заставить У Синсюэ сделать что-то «нарочно», можно было пересчитать по пальцам одной руки.

— Где Нин Хуайшань? — спросил У Синсюэ, отложив платок.

— Ушёл по делам, — ответил Фан Чу, — по делам, о которых вы говорили в прошлый раз. Он сказал, что хочет закончить всё за эти пару дней. Вчера я слышал, как он говорил, что ему холодно, так что, вероятно, у него скоро начнётся период бедствия, и он не сможет уехать в ближайшие дни.

При упоминании периода бедствия У Синсюэ помрачнел.

Фан Чу осторожно взглянул на У Синсюэ и нерешительно спросил:

— Градоначальник, а ваш период бедствия...

У Синсюэ перевёл взгляд на него.

Фан Чу замолчал, не решаясь продолжить.

— Раз уж крючок души принадлежит Сан Юю, может, ты отправишься со мной проведать его? — сказал У Синсюэ.

Фан Чу послушно передал ему крючок. При этом он не мог не сказать:

— Почему градоначальник решил самостоятельно отправиться туда, разве Сан Юй не должен прийти сюда вымаливать прощение?

— Это лишнее, — не взяв крючок, У Синсюэ вышел в длинный коридор. — Я не выношу его запаха, лучше бы он не приходил.

Фан Чу лишь из вежливости предложил крючок для души. Увидев, что господин не взял его, он по привычке сунул его в свой поясной мешок, а затем сказал:

— Путь совершенствования тёмного заклинательства действительно часто сопровождается несколько затхлым запахом, но господин Сан уже полностью освоил его, поэтому запаха быть не должно.

Но тут же осёкся: временами его повелитель был настолько придирчив, что казалось, будто он и не демон вовсе. Он замолчал.

Должно быть, во сне тоже была холодная зима. Город Чжаоэ был затянут туманом, а при разговоре изо рта вырывался пар.

У Синсюэ сошёл с повозки и вошёл в огромное поместье.

Нечисть города Чжаоэ часто отличалась эксцентричностью, у них были самые разные поместья. Особенно это касалось тех, кто практикует тёмное заклинательство, их усадьбы часто были похожи на мавзолеи.

Однако жилище Сан Юя было вполне обычным. На первый взгляд, не было никакой разницы между ним и теми пурпурными воротами богатой семьи в столице империи. Но, пройдя дальше, он увидел разницу.

В гостевых залах обычных семей стояли стулья. Здесь же стены были окружены кольцом мрачных гробов.

Крышки гробов были наглухо заколочены гвоздями и украшены жёлтыми бумажными талисманами. Слышались тихие смешки.

Если бы сюда заглянул кто-нибудь из простых людей, то наверняка был бы до смерти напуган этим звуком.

Но У Синсюэ, словно не замечая этого, провёл Фан Чу через зал в покои.

Подчинённые Сан Юя поспешили за ними, но не осмелились подойти слишком близко. Они пытались остановить их возгласами:

— Градоначальник, градоначальник, градоначальник!

— Говорите, я слушаю.

У Синсюэ не замедлился, его шаги не были ни торопливыми, ни медленными, но лишь один шаг мог перенести его в другой конец коридора. Он был так ловок, что доводил этих мерзких прислужников до истерики.

— Наш господин Сан, ему сейчас неудобно принимать гостей, — сообщили подчинённые.

В городе Чжао Сан Юю было присуще высокомерие, и его подчинённые были такими же. Если бы в его поместье появился кто-то другой, они бы уже давно набросились на него, даже не потрудившись открыть рот. Но, увы, это был У Синсюэ, и они не смели поднять на него руку и были вынуждены довольствоваться тем, что у них есть.

— Удобно это или нет — сугубо его дело. Разве я выгляжу так, будто мне не всё равно? — сказал У Синсюэ.

«...»

Он вошёл в пустое помещение. Свернув несколько раз, он остановился перед величественными покоями.

Разумеется, он знал, что Сан Юй находится именно здесь, так как всё помещение окружал густой затхлый запах, настолько плотный, что казалось, здесь похоронены десятки тысяч людей.

На этот раз даже Фан Чу почувствовал его.

Нахмутив брови, У Синсюэ зажал нос, не пытаясь скрыть своё отвращение.

«...»

Они не могли остановить его, поэтому им осталось только громко крикнуть:

— Повелитель, владыка здесь!

Казалось, они одновременно хотели и боялись подойти к двери. Каждый из них был похож на истощённую дворнягу, зеленоглазую и изголодавшуюся. С одной стороны, внутри находилась возделенная еда, но с другой — приходилось сдерживать себя, ведь они были недостаточно сильными.

В комнате никто не отвечал, но раздавались очень тихие голоса, тягучие и невнятные, словно отгороженные барьером.

Однако затхлый воздух, окутывающий всё вокруг, стал неожиданно густым.

— Господин... — продолжали звать подчинённые.

У Синсюэ сделал одно движение пальцами, и плотно закрытая дверь комнаты, огороженная ограничительным барьером, под действием невидимой силы громко распахнулась.

Когда дверь ударилась о стены, раздалось гулкое эхо.

Густой, сырой, тяжёлый воздух хлынул через двери, словно пар.

У Синсюэ отвернулся, защищаясь от запаха, и снова повернулся к двери.

Занавески на кровати были широко распахнуты, в комнате стоял запах запёкшейся крови и переплетённых тел.

Когда барьер был разрушен, прежде заглушённые голоса хлынули наружу, ударяясь о стены, двери и окна, одновременно тихие и отчётливые.

Мерзкие демоны жаждали только удовольствия. Бессердечные, безыскусные, они были лишены нормальных человеческих чувств чести, стыда и праведности.

Немного успокоившись, Сан Юй повернулся и, подняв ногу из-под спутанных тел, сел на кровати.

Хриплым голосом он произнёс:

— Зачем к нам пожаловал градоначальник? Так получилось, что сейчас у меня период бедствия. Было очень холодно, и я позвал людей, чтобы они пришли меня согреть. Прошу извинить меня за то, что не могу встретить вас в коридоре.

У Синсюэ ничего не сказал, а Фан Чу отвёл глаза.

Увидев это, Сан Юй улыбнулся.

— Что, разве не все периоды бедствий проходят так? Хотите сказать, что есть другой способ?

Несколько людей обнимали его, а само его тело было покрыто потом. Действительно казалось, что ему не холодно.

Но как только пот высох, он испустил лёгкую дрожь, а затем схватил одного из людей за руку и прижал к себе, чтобы высосать его кровь.

Человек, чью руку он укусил, сначала никак не отреагировал, но через некоторое время начал дрожать и сопротивляться.

Сан Юй отбросил руку. Опираясь на тело другого человека, с запекшейся кровью в уголках рта, он посмотрел на стоящего в дверях великого демона.

Приподняв кончик носа, он демонстративно несколько раз принюхался.

— Точно, я слышал, как подчинённые говорили, что у градоначальника тоже был период бедствия в последние несколько дней. Тц, мы совершенствуем наши пути, свободные и ничем не обременённые. Нам можно всё, но единственная трудность — это период бедствия. И чем выше уровень, тем сложнее, — усмехнулся Сан Юй. — Так что я даже немного успокоился, когда понял, что градоначальник будет страдать ещё больше, чем я. Но я никогда не видел, чтобы градоначальник захватывал людей на время своего бедствия, так как же вы справляетесь с ним? Мне стало любопытно, и я отправил несколько своих людей, чтобы они проследили за происходящим. Как оказалось, они не смогли вернуться.

Очевидно, он знал, зачем пришёл У Синсюэ, и не стал притворяться, а сразу перешёл к делу. Выпустив неопределённый вздох, он сказал:

— Два жалких существа, но эти два жалких существа вчера рассказали мне кое-что интересное, — он посмотрел на У Синсюэ и продолжил: — Я слышал, что во время бедствия градоначальника в эти дни они заметили кого-то в районе долины Дабэй. Они предположили, что это галлюцинации, и они видят что-то не то. Раз уж эти двое жалких тварей уже мертвы, я спрошу за них... Градоначальник, почему в период бедствия Бессмертный Тяньсю оказался в вашей долине Дабэй?

<http://bllate.org/book/12946/1136645>